

Взгляд Джейн упал на губы Сета, полные и чувственные, несмотря на шрам. Она подалась вперед, коснувшись грудью его груди и представляя себе, как ласкает языком этот уголок его губ. Внезапно ей стало жарко.

Сет не знал, кто скрывается под атласной тканью — что за ней прячется она, Джейн. Она сполна могла воспользоваться тем, что осталась неузнанной, — и прийти к нему в объятия.

Всего лишь один поцелуй. Один-единственный раз, и тогда она поймет, чего лишилась еще девчонкой. И позже, уже став женщиной...

Жгучее, желанное предвкушение пронзило Джейн...

ISBN серии

ISBN 978-617-12-6689-6

9 786171 266896

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-7110-4

9 786171 271104

*Плененные
страстью*

Софи Джордан

Одна ночь с тобой

*Плененные
страстью*

Софи Джордан

*Одна ночь
с тобой*

Плененные
страсти

Софи Джордан

Одна ночь
с тобой

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
Д42

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность литературному агентству
«Andrew Nurnberg Literary Agency» за помощь в приобретении
прав на публикацию этой книги.

Переведено по изданию:
Jordan S. One Night with You : A Novel / Sophie Jordan. —
New York : Avon; Reissue edition, 2007. — 368 p.

Перевод с английского *Анатолия Михайлова*

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-7110-4
ISBN 978-006-13-3926-4 (англ.)
ISBN 978-617-12-6689-6 (серия)

- © Sharie Kohler, 2008
- © Cover Artwork by Jim Griffin, 2016
- © Jon Paul, обложка, 2020
- © Nemirol Ltd, издание на русском языке, 2020
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2020

...Тебя жаждет душа моя,
По Тебе томится плоть моя
В земле пустой, иссохшей и безводной...

Псалтырь 62: 1

Глава 1

Меди Гутри стояла у окна своей спальни, глядя на одинокий экипаж, с грохотом катившийся по темной пустынной улице. Словно огромное неуклюжее животное, он упрямо полз сквозь ночной туман неизвестно куда, но ей все равно отчаянно хотелось оказаться в его спасительной глубине, отгородившись от мира.

Ночной ветер прощальным жестом взмахнул занавесками на окне кареты. Джейн прижала ладонь к холодному стеклу, провожая взглядом экипаж, который свернул за угол и скрылся из виду.

Глухой стук копыт растаял вдали, и у нее защемило сердце.

Она надавила сильнее, словно надеясь разбить стекло, вырваться наружу и убежать куда глаза глядят — лишь бы подальше от Десмонда, Хлорис и трех своих капризных племянниц, получавших нескрываемое удовольствие оттого, что они могли безнаказанно третировать ее.

С губ Джейн сорвался робкий смех, разорвавший тишину. Безрассудные, несбыточные мечты. После года траура она оставалась на прежнем месте — бесправная служанка благородного происхождения в доме, где некогда чувствовала себя полноправной хозяйкой.

У нее за спиной с негромким скрипом отворилась дверь. Джейн отпрянула от окна и резко обернулась,

боясь, что накликала беду, заставив материализоваться своих мучителей, которые явились, чтобы разрушить ее планы на сегодняшнюю ночь и вновь вернуть ее туда, где ей самое место — в клетку. У нее на горле бешено пульсировала жилка, и рука Джейн непроизвольно взлетела к шее, словно стремясь сдержать предательское биение.

Но вместо ненавистных родственников в комнату вошла Анна. Ничем не примечательное лицо женщины средних лет расплылось в широкой улыбке. Джейн уронила руку и глубоко вздохнула, слушая, как стихает шум в ушах.

— Мистер Биллингз уехал в клуб, а миссис Биллингз удалилась в свои покои на ночь. — Анна помолчала, ее большая грудь бурно вздымалась от возбуждения. — Значит, можете идти и вы.

Джейн кивнула. Теперь, после ухода Десмонда, они более не находились под одной крышей, и от осознания этого сердце в груди у Джейн умеряло свой бешеный бег. Это означало, что она не столкнется с деверем в коридоре, не ощутит на себе его похотливый, вызывающий взгляд и угрозу, исходившую от него, стоило ему оказаться поблизости.

Более ничто ее не задерживало. Ничто не мешало Джейн провести вечер вне стен опостылевшего дома и полной грудью вдохнуть воздух свободы. Сегодняшняя ночь принадлежала ей, и только ей. В отличие от оставшейся жизни.

У Джейн закололо под ложечкой, и она прижала руку к животу.

— Святые угодники! — выдохнула она. — Можно подумать, что я никогда не бывала на балах.

— Конечно бывали. Просто это было давно, — заметила Анна, и уголки ее губ уныло опустились.

Джейн повернулась к большому зеркалу в подвижной раме¹, чтобы в последний раз взглянуть на свое отражение. Бледно-голубое платье обычно покоилось в глубине ее шифоньера, надежно скрытое траурными нарядами. Джейн уже давно перестала носить что-либо еще, кроме постылого черного крепа или параматты².

— Как приятно снова видеть вас нарядной! — Анна задумчиво потеряла подбородок. — Но чего-то явно недостает.

В ответ Джейн вопросительно выгнула бровь.

Анна откинула крышку небольшой лакированной шкатулки, стоявшей на туалетном столике. Там лежало всего несколько безделушек. Супруг Джейн никогда не был щедр на подарки. По крайней мере, для нее.

У Джейн имелась одна-единственная достойная упоминания драгоценность. И сейчас именно ее Анна извлекла из черного бархатного мешочка, и камни засверкали, словно подсвеченные изнутри.

— Вот, возьмите.

Джейн бережно провела кончиками пальцев по колье, улыбаясь при воспоминании о бабушке, от которой оно ей досталось, и лаская блестящие алмазы. Странно, но ей показалось, что они светятся гораздо ярче, чем сохранила ее память. Ярко-желтые бриллианты были теплыми на ощупь и действовали удивительно возбуждающе. Не подвластные времени грани соблазнительно посвер-

¹ Такие зеркала назывались «псише» — старинное зеркало в раме с особыми стержнями, благодаря чему его можно было устанавливать в наклонном положении. Прямоугольная или овальная деревянная рама зеркала-псише крепилась на столике, сундуке или же на основании миниатюрного бюро с помощью двух стержней с шарнирами, позволявших регулировать его наклон. (*Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*)

² Параматта — легкая полушерстяная ткань.

кивали лучиками у нее на ладони, а золотая цепочка подмигивала на свету. В детстве Джейн верила, что любящая женщина, надевшая бриллианты, превращается в красавицу.

— Очень хорошо. — Повернувшись кругом, она приподняла волосы, гладкие и шелковистые после того, как их вымыла и расчесала Анна.

Служанка уложила тяжелую копну так, чтобы она водопадом ниспадала на спину, и зафиксировала двумя агатовыми заколками. Обычно жесткие, как лошадиная грива, и стянутые в тугий узел на затылке, сейчас собственные волосы казались Джейн чужими.

— Ну вот, готово. — Анна отступила, чтобы полюбоваться на дело рук своих. — Теперь вы больше не похожи на огородное пугало.

Джейн рассматривала свое отражение в зеркале, поглаживая тяжелые бриллианты, облегающие шею. Вот кончики ее пальцев скользнули с колье к голубому рукаву платья, и она бережно пощупала атлас.

— По крайней мере на одну ночь.

— Вы снова будете одеваться в нарядные платья, — уверенно заявила Анна, и ее глаза гневно сверкнули из-под густых седых бровей.

Джейн заставила себя кивнуть. Но тут перед ее внутренним взором промелькнуло зловеще ухмыляющееся лицо Десмонда, и у нее душа ушла в пятки. Если ее девчурю удастся добиться своего, она больше никогда не будет наряжаться, никогда не вернется в высшее общество.

Тяжкий вздох вырвался из ее груди. После смерти Маркуса прошел уже год, четыре месяца и десять дней, но Десмонд все с тем же упорством ограждал Джейн от высшего света, заставляя ходить на цыпочках вокруг его капризных, избалованных дочерей и обжигая ее тем, что она привыкла называть взглядом.

Этот *взгляд* напоминал Джейн о горилле, которую она однажды видела в зверинце. Огромная тварь раскачивалась за решеткой клетки, в ее глазах были голод и непредсказуемость. Ей явно хотелось вырваться на волю и разорвать Джейн на куски.

В мрачные воспоминания ворвался голос Анны.

— Идемте. Ваши подруги уже заждались, а впереди у вас — целая ночь отдыха и танцев.

Танцы. Джейн спросила себя, не разучилась ли она танцевать. При жизни Маркуса она редко доставляла себе такое удовольствие, проводя большую часть времени у стены бального зала в обществе овдовевших старух, вынужденных довольствоваться обществом друг друга, и матрон, предпочитавших компанию себе подобных мужьям, присутствие которых им приходилось терпеть дома.

Отгнав безрадостное напоминание о том, что вдовий статус не слишком изменил ее положение в обществе, Джейн направилась к двери, намереваясь, пусть даже таким пустяком, нарушить планы своих невыносимых родственников.

И доказать, хотя бы самой себе, что она не пленница чьей-то злой воли и имеет право распоряжаться собственной жизнью.

— Постарайтесь хорошенько отдохнуть и повеселиться. Забудьте об этих маленьких чудовищах, обитающих в соседних комнатах. — Анна поправила накидку Джейн и ласково обняла хозяйку за плечи. — Вы заслужили капельку счастья.

Счастье. Джейн покатила это слово на языке, словно пробуя его на вкус. Она уже давно перестала надеяться на что-либо столь эфемерное и неуловимое, как счастье. Сегодня вечером она готова была довольствоваться свободой.

В доме царила мертвая тишина, когда Джейн вслед за Анной спускалась по лестнице для слуг. Ноги леди Гутри быстро переступали по скрипучим ступенькам.

— Я оставлю дверь незапертой. Вот, не забудьте надеть. — Анна сунула ей в руки черное домино¹, когда они подошли к задней двери.

Повинуясь внезапному порыву, Джейн обняла свою старую няню.

— Спасибо тебе, — прошептала леди Гутри, спрашивая себя, как бы она выжила в этих стенах, не имея ни одного друга.

Анна не давала ей сойти с ума в те ужасные дни, когда рухнул ее брак. В то время Джейн было всего девятнадцать лет, и лондонский свет, а также роль леди Гутри были для нее в новинку. Она оказалась совершенно не подготовлена к той жизни, с которой познакомил ее муж. Мир великолепного, блистательного лицемерия валил с ног любого, кто не умел или отказывался играть по общим правилам. Маркус стал первым, кто преподавал ей этот урок.

Анна ласково потрепала Джейн за подбородок, заставляя отвлечься от тягостных мыслей.

— Не хмурьте брови. Я ожидаю рассказа о том, как вы веселились и танцевали со всеми джентльменами, какие только были в зале.

Прежде чем Джейн успела ответить, что флирт — последнее, о чем она мечтает (особенно если учесть то, что она попросту не знает, как нужно флиртовать), и что сегодня вечером она совершенно свободна, Анна вытолкнула госпожу наружу, в ночную прохладу.

Чувствуя себя птенцом, выпавшим из гнезда, Джейн растерянно заморгала, всматриваясь в густой туман,

¹ Домино — здесь: полумаска.

и неуверенно застыла на заднем крыльце, глядя вниз, на истертые каменные ступеньки, и размышляя, а не вернуться ли ей назад, в безопасность и уют своей спальни.

Где ты и останешься прозябать до конца дней своих.

Но эта горькая мысль промелькнула и исчезла, когда женщина поспешила к расположенному по соседству массивному каменному особняку. Не желая, чтобы ее увидели в столь поздний час, Джейн надвинула капюшон пониже, плотнее закуталась в накидку, пряча лицо от мягкого света уличных газовых фонарей, и взбежала по каменным ступеням дома своей подруги.

Передняя дверь распахнулась едва ли не прежде, чем Джейн подняла руку, чтобы постучать. На пороге стояла герцогиня Шиллингтон, озаряемая светом канделябров, льющим из огромного фойе.

— Я боялась, что ты передумаешь, — произнесла Люси.

За спиной герцогини переминался с ноги на ногу ее дворецкий, явно раздосадованный и уязвленный тем, что хозяйка узурпировала его прямые обязанности.

А еще чуть дальше стояла герцогиня Дерринг, опираясь на мраморную балюстраду и улыбаясь своей загадочной улыбкой.

Расправив плечи, Джейн солгала:

— Я и не думала ни о чем подобном.

Люси кивком пригласила ее войти, на ходу сняв с Джейн накидку. Дворецкий предпочел исчезнуть, вне всякого сомнения, догадавшись, что здесь происходит нечто такое, чему ему вовсе необязательно быть свидетелем.

Прижав палец к нижней губе, хозяйка дома с воинственным видом рассматривала платье Джейн, и в серо-голубых глазах Люси вспыхивали искорки. Обернувшись

к герцогине Дерринг, она с демонстративным сарказмом поинтересовалась:

— Что скажешь, Астрид?

Астрид в ответ пожала узкими плечиками.

— Она похожа на матрону, которая собирается выйти в свет.

— Ты читаешь мои мысли. — Люси в упор взглянула на Джейн. — Ты не можешь пойти с нами в таком виде.

— Но ты лишь сказала, чтобы я не надевала черное, — раздраженно ответила Джейн.

— Там, куда мы отправимся сегодня, ты должна выглядеть... — Люси наморщила носик, — соответственно.

Соответственно. У Джейн зародилось подозрение, что ее подруга хотела употребить другое слово. Подхватив юбку своего бледно-голубого платья, она спросила:

— Почему ты считаешь мой наряд неподходящим?

— Он не... — Люси оборвала себя на полуслове, вздохнула и с мольбой посмотрела на Астрид.

Та устремила взгляд темных глаз на Джейн.

— Ты недостаточно *risqué*¹.

— И что же, по-вашему, я должна была надеть? — спросила Джейн, тряхнув головой. — Впрочем, это не имеет значения. Я не могу рисковать. Бриони очень чутко спит. Я удивлена, что не разбудила ее, когда проходила мимо ее спальни.

— Сильный удар дубинкой по голове — и со сном не будет никаких проблем, — не моргнув глазом предложила Астрид, лицо которой оставалось столь же невозмутимым, как и прежде.

Люси метнула в нее предостерегающий взгляд и уперла руки в бока. При этом ее накидка, подбитая мехом горноста, распахнулась, и Джейн ахнула при виде яр-

¹ Risqué — здесь: пикантный, рискованный (фр.).

ко-алого декольтированного платья, откровенно облегавшего изгибы и выпуклости фигуры.

Потеряв дар речи, она ткнула пальцем в наряд Люси, после чего взглянула на Астрид. В ответ та, пожав плечами, распахнула собственную накидку, под которой обнаружилось столь же откровенное полупрозрачное платье абрикосового цвета.

— Насколько я знаю, шеф-повар хозяйки готовит превосходный паштет из лангуста, — вот и все объяснение, до которого снизошла Астрид.

Угощение. Как обычно, Астрид интересовалась исключительно едой.

— Не волнуйся, — сказала Люси, стараясь успокоить Джейн. — У меня есть именно то, что тебе нужно.

Джейн переводила взгляд с одной женщины, облаченной в вызывающий наряд, на другую, чувствуя, как ее охватывают дурные предчувствия.

— Что же это за бал-маскарад, хотела бы я знать?

Люси и Астрид обменялись взглядами, и ее тревога лишь усилилась.

— Кто хозяйка вечера? — Джейн уставилась на подруг, требуя, чтобы кто-нибудь из них ей ответил.

Неудивительно, что первой заговорила Астрид. Она была начисто лишена способности увливать от ответа или кривить душой.

— Мадам Флер, — сообщила Астрид.

— Мадам Флер? — Это имя было хорошо знакомо Джейн. Вся Британия знала эту куртизанку. — Но почему мы должны идти к ней на бал? Он же непременно будет... — Она умолкла, не в силах подобрать подходящее слово.

Скандальным. Возмутительным. Греховным. Но мысль об этом почему-то подействовала на нее возбуждающе. «Благоразумная Джейн никогда не пошла бы на этот

бал», — прошептал в ее голове коварный тоненький голосок.

— Насколько мне известно, другого маскарада сегодня вечером не будет, — пояснила Люси, — только у мадам Флер. Кроме того, меня всегда занимали эти ее легендарные костюмированные балы. Это будет нечто новенькое.

— Да, Бертрам был у нее частым гостем, — добавила Астрид, презрительно скривив губы. — Почему бы не взглянуть, где он проматывал мое приданое?

Джейн не сомневалась, что благоверный ее подруги, так же как и ее собственный муж, был постоянным клиентом мадам Флер. То обстоятельство, что мужья были им неверны — причем оставались отпетыми донжуанами как до, так и после принесения брачных обетов, — сблизило женщин.

— А что, если нас узнают? Последнее, что мне нужно, — это еще один скандал, связанный с моим именем.

— Причиной скандала была вовсе не ты, — пробормотала Астрид.

— Но тем не менее позор обрушился именно на мою голову.

Взмахнув домино из алого атласа, Люси заговорила настойчиво и убедительно:

— Нас никто не узнает. Мы будем тремя женщинами в масках среди множества остальных. — Схватив Джейн за руку, она потянула ее вверх по ступенькам, застеленным ковром. — Когда неделю назад мы обсуждали это приключение, ты была готова принять в нем участие.

— Это было до того, как я узнала, куда именно мы направляемся, — проворчала Джейн.

— Любое приключение таит в себе неизбежный риск. — Люси вновь окинула подругу беглым взглядом, вталки-

вая ее в свою роскошную спальню. — Итак, ты не сможешь смешаться с толпой в таком скромном наряде.

Джейн закусила нижнюю губу и смутилась.

— Я не хочу привлекать к себе ненужное внимание.

— Нельзя ли побыстрее? — вмешалась в разговор Астрид. — Уже почти полночь. Съедят все самое вкусное.

Взяв Джейн под руку, Люси потащила ее в свою гардеробную.

— Вот увидишь, это будет замечательное приключение. И кто знает, быть может, какой-нибудь обаятельный джентльмен подхватит тебя на руки и увезет как можно дальше от твоих отвратительных родственников.

При одной только мысли об этом Джейн охватила паника, и ее сердце затрепетало. Она больше не хотела выходить замуж. Одного раза оказалось вполне достаточно. Джейн была не из тех, кого интересует случайный флирт. Особенно с мужчинами того рода, что посещают балы куртизанок.

Откровенно говоря, она не понимала вдов, которые заводили любовников. Брачное ложе никогда не приводило ее в восторг. Что же касается любви... В общем, ей не повезло и здесь.

Глава 2

Сет Рутледж, граф Сент-Клер, неподвижно стоял у стены переполненного бального зала, соединив руки за спиной. Его ноздри подрагивали от удушливого запаха духов, и ему отчаянно хотелось вновь вдохнуть свежий аромат моря и ветра. Он смотрел, как к нему приближается мадам Флер, вызывающе покачивая бедрами, что живо напомнило Сету катящиеся волны. Приветливая улыбка на ее губах под полумаской, украшенной павлиньими перьями, увяла, когда она увидела его лицо.

Мадам Флер резко остановилась посреди бального зала, и уголки ее губ печально опустились. Сету было слишком хорошо знакомо озадаченное выражение, появившееся у нее на лице, быстро сменившееся смущением и жалостью.

Он едва не зарычал от гнева. Будь оно все проклято! Как же он ненавидел такие взгляды!

На мгновение Сет пожалел о том, что не надел маску, но потом отогнал эту трусливую мысль, запретив себе даже думать об этом, чтобы не выказать слабость. Надменно вздернув подбородок, он повернулся к свету.

Мадам Флер опомнилась, вновь изобразила улыбку и остановилась перед Сетом, окутав его удушливым ароматом гардении, роз и еще доброй дюжины цветов. Ее собственный запах, резкий, словно вонь от сгоревшего пороха, ударил ему в нос. Тем не менее Сет был рад ее видеть. Продажные женщины не имеют права никого осуждать.

Флер прижалась к нему всем телом, позволяя заглянуть в низкий вырез ее корсажа из жесткой парчи, под которым ничего не было.

— Ты так долго отсутствовал, *ma cherie*¹. Почему ты не пришел ко мне раньше? — проворковала Флер с акцентом, который явно не был французским.

Сет не знал, откуда она родом, но предполагал, что откуда-то из района Семи Циферблатов².

— Я прибыл в Сити³ только вчера.

Сет покинул фамильное поместье, смирившись с неизбежным. Ему было двадцать восемь лет. Долг перед Джулианной обязывал его жениться и произвести на свет наследника. Его сестре нужна семья. Нужен еще кто-нибудь, кроме него самого.

По злой иронии судьбы ни пираты, ни война, ни эпидемия чумы и других болезней в дальних странах не смогли погубить Сета, но, вернувшись домой, он узнал, что его брат умер. Причем смерть произошла от малярии, ни больше ни меньше. Наверняка их отец перевернулся бы в гробу, если бы узнал о том, какую дьявольскую шутку сыграла с ним судьба.

Ни для кого не было секретом, что отец Сета купил сыну патент в надежде, что больше никогда его не увидит. Но провидение распорядилось по-своему, и Альберт

¹ *Ma cherie* — мой дорогой (*фр.*).

² Семь Циферблатов (англ. *Seven Dials*) — небольшой, но широко известный перекресток семи дорог в Ковент-гардене. В центре круглой площади неправильной формы стоит колонна с шестью циферблатами, каждый из которых смотрит на свою улицу. Седьмой переулок добавили уже после сооружения колонны. В начале восемнадцатого века на каждой улице, выходящей на площадь, располагался пивной бар. Вскоре этот район приобрел дурную славу самых бедных и опасных трущоб Лондона, став именем нарицательным.

³ Сити (англ. *City*) — именно так, с большой буквы, именовали Лондон в те времена.

скончался первым, предоставив брату право жениться и исправить содеянное.

Следовало предпринять меры предосторожности, чтобы его кузен не прибрал к рукам имение Сент-Клер. Или его сестру. Если с Сетом что-нибудь случится, об этом позаботится его супруга. Она же защитит его сестру от негодяев вроде Гарольда. И от тьмы. Рот Сета внезапно наполнился горечью. Он сам защитит Джулианну от вечной тьмы, что поглотила ее. Тьмы, которую породил он сам. Он был в вечном долгу перед ней.

Сету нужна женщина, ничуть не похожая на ту, которой он позволил покорить свое сердце много лет назад. Женщина, которой, следует надеяться, его собственная внешность не будет внушать отвращение. Если такая женщина вообще существует.

Отгнав тягостные мысли, Сет сунул палец в ложбинку между пышных грудей Флер.

— М-м, мне нравится твое свирепое лицо, — промурлыкала она. Следует признать, это получилось вполне убедительно. — Мой личный пират. — И она провела длинным ногтем по уродливому белому шраму, который пересекал лицо Сета, врезаясь в верхнюю губу.

Непривычный к такой ласке, Рутледж инстинктивно отпрянул, про себя изумляясь тому, что Флер сочла его похожим на пирата, в то время как именно тот, кому это определение подошло бы как нельзя лучше, едва не рассек его голову пополам. Если бы удар пришелся немного левее, португальский работороговец оставил бы Сета без глаза.

Флер выразительно приподняла брови.

— Я знаю, как отпраздновать твое возвращение. У меня есть одна штучка... То, что я имею в виду, может занять несколько часов. Или дней. Или недель...

— Боюсь, что не смогу застрять в Лондоне надолго. Сделаю свое дело и отчалию.

Дело. Подходящее слово для задачи, решить которую ему предстояло.

— Чтобы прозябать в глуши? — Флер презрительно фыркнула. — Хочешь сказать, что ты забыл старых друзей? — Ее глаза лукаво блеснули.

Флер была на пять лет старше Сета, но прекрасно сохранилась. Правда, у ее волос червонного золота был неестественный оттенок, но кожа на лице и теле куртизанки оставалась такой же упругой и гладкой, как и в день их первой встречи.

— Я уверена, что смогу назвать убедительную причину, по которой тебе следует задержаться.

Сет встретил ее многообещающий взгляд. В глазах женщины горело желание, против которого он в молодости не мог устоять. И он, и Альберт — оба.

Но сейчас в душе у Сета ничего не шелохнулось.

— Много воды утекло, *ma cherie*, — продолжала Флер. — Ты стал настоящим мужчиной. — Взгляд ее прикрытых тяжелыми веками глаз не отпускал его, суля жаркое наслаждение.

— Я страшен как смертный грех, и ты прекрасно об этом знаешь.

Если бы Флер не зарабатывала себе на жизнь тем, что потакала мужскому самолюбию, то отреагировала бы на его внешность точно так же, как и остальные женщины: постаралась бы держаться от Сета подальше, учитывая его уродство и манеры.

Но ее пухлая, обильно украшенная драгоценными камнями ручка скользнула по его телу, опровергая слова Сета.

— В таком случае чего же мы ждем? — осведомился он.

Сета потянуло к ней. Ему хотелось испытать хоть какие-то чувства. Пусть ему были не по душе сантименты, но постель совсем другое дело. Особенно если он разделит ее с женщиной, которая не станет закрывать глаза, когда он склонится над ней.

Ночь с Флер может заставить его забыть обо всем. Пробудит в нем чувства, пусть даже ненадолго.

Сет обвел взглядом многочисленные альковы, окружавшие бальный зал. Из-за алых камчатных портьер долетали стоны и крики, вплетаясь в музыку оркестра. Сет сомневался, что во всем особняке найдется хотя бы одна незанятая комната. Даже танцующие пары, казалось, развратничали, а не вальсировали. Подобное распутство внушало ему отвращение, странным образом напоминая чувства, которые он испытывал после боя, стоя на палубе корабля и оглядывая следы кровавого сражения.

— *Ma cherie*, дай мне одну минутку.

Флер жадно пожирала его глазами.

Сет улыбнулся. Шрам на его верхней губе дрогнул и натянулся. Сет торопливо стер улыбку с лица. Схватив пальцы Флер, он поднес их к губам, ища на ее лице следы отвращения.

Куртизанка охотно подалась к нему.

— Буду ждать с нетерпением, — пробормотал Сет, злясь на себя за равнодушие в голосе.

Вот стоит женщина, которая явно хочет близости с ним. Почему же он не испытывает волнения или желания? Чего угодно. Почему он вообще ничего *не чувствует*?

— Ты помнишь Лавандовую гостиную? Она предназначена для моих личных гостей. — Флер медленно провела языком по напомуженным губам. — Вскоре я присоединюсь к тебе. Несколько вопросов требуют моего личного внимания, прежде чем у нас с тобой нач-

нется долгий отдых. — И она окинула его пылким взглядом подведенных сурьмой глаз.

Сет поцеловал тыльную сторону ее ладони.

— Слушаюсь и повинуюсь.

Все что угодно, лишь бы не возвращаться в гнетущую тишину своего городского особняка, не всматриваться в темноту и не думать о вечной ночи, принявшей в объятия его сестру, о тьме, которую он сам навлек на нее в дни беспечной молодости. Но таков уж крест, один из многих, который достался ему, и он будет его нести. Женитьба — самое малое, что он может сделать для Джулианны.

Сет поднес руку к лицу, чтобы погладить длинный шрам, пересекающий его верхнюю губу, и кончиками пальцев коснулся уродливой борозды. Пожалуй, самое большое несчастье заключалось в том, что вместо него умер его брат.

Глава 3

Золотистое платье самым возмутительным образом отличалось от того скромного наряда, в котором Джейн поначалу собиралась появиться на маскараде. Она поправила корсаж, стараясь подтянуть его повыше. Ее лицо горело от взглядов мужчин, беззастенчиво изучавших ее. Впрочем, не только ее, но и всех женщин в комнате. Мужчины вились вокруг дам и присматривались к ним, словно стервятники, выбирающие самый лакомый кусочек.

Джентльмены в маскарадных костюмах — купидоны, цезари, пираты — подкарауливали свою добычу на каждом шагу. Они разглядывали женщин столь бесцеремонно, словно имели на это право, словно представительницы слабого пола пришли сюда только для того, чтобы доставить им удовольствие, позволить трогать и ласкать их по первому же слову. Впрочем, не исключено, что так оно и было. Ни одна из присутствующих здесь дам не выглядела целомудренной.

Желтые бриллианты согревали грудь Джейн своим теплом. Она то и дело поглаживала камни, ища у них успокоения — единственная роскошь, единственная драгоценность, которую ей позволили иметь. Бриллианты не давали иссякнуть ее мужеству в присутствии многочисленных хищников. Уже в который раз Джейн спросила себя, а не совершила ли она ошибку, придя сюда.

— Попробуй, — предложила Астрид, протягивая ей пирожок с лобстером. — Они бесподобны.

Отрицательно качнув головой, Джейн вновь поправила свой наряд.

— Это платье мне малó, — прошипела она.

— Оно тебе идет, — безапелляционно провозгласила Астрид, с наслаждением поедая пирожок и не обращая внимания на восхищенные взгляды, которыми ее одаривали со всех сторон.

Светлая кожа и волосы цвета меда, подчеркнутые абрикосовым платьем, делали ее похожей на налитый солнцем персик. В ней никак нельзя было заподозрить холодную, надменную герцогиню, какой знал ее высший свет и которой поначалу сочла ее и Джейн.

Астрид предложила ей еще один пирожок.

— А как насчет этого? — Окинув его пристальным взглядом и откусив, она добавила: — Похоже, он нафарширован шпинатом. Кажется, еще и артишоками... м-м... или нет, пожалуй, трюфелями...

Джейн повысила голос, чтобы подруга расслышала ее сквозь шум:

— Нет, благодарю.

В толпе танцующих какая-то женщина, не стесняясь, завизжала от восторга. Джейн подняла голову и увидела, как какой-то джентльмен взвалил даму на плечо и понес ее в один из занавешенных альковов, окружавших бальный зал.

— Астрид, — произнесла Джейн, с беспокойством оглядывая огромное помещение и стараясь не обращать внимания на мужчину, стоявшего в двух ярдах от нее и облизывавшего губы, словно она была аппетитным десертом, который он намеревался попробовать. — Где Люси?

— Там. — Астрид кивнула на танцующих, ненадолго оторвавшись от тарелки с угощением.

Обернувшись, Джейн тут же отыскала взглядом Люси, кружившуюся неподалеку в объятиях пузатого

викинга. Леди Гутри нахмурилась, глядя, как тот прижимает ее подругу к себе, глядя ее по спине. Его рука все ближе подбиралась к ягодицам партнерши. Демонстрируя поразительную выдержку, Люси перехватила его кисть и вернула ее на место.

Джейн покачала головой. Она представляла себе нечто совершенно иное, когда подруги предложили ей отправиться на бал-маскарад. Все еще недовольно хмурясь, она отвернулась и в дальнем конце зала заметила мужчину, который кормил какую-то женщину крошками пирожного со своей тарелки, глубоко засовывая при этом ей в рот свой палец.

Чувствуя, как жаркий румянец заливает ее лицо и шею (у нее загорелись даже кончики ушей), Джейн смотрела, как женщина облизывает палец мужчины, словно мятый леденец на палочке. С трудом оторвав от нее взгляд, леди Гутри пробормотала:

— Давайте уйдем отсюда. Это совсем не то, чего я ожидала...

— Я предупредила Люси, что ты испугаешься.

Испугаешься. Жаркий румянец показался Джейн обжигающе невыносимым при мысли о том, что подруги обсуждали ее возможное нежелание оказаться в выгребной яме и сочли его недостатком, объяснив отсутствием мужества. Джейн-серая-мышка — так всегда называла ее сестра.

Леди Гутри инстинктивно придвинулась поближе к Астрид, когда мимо них прошествовал мужчина в тоге. Воспользовавшись случаем, он погладил обнаженное предплечье Джейн своими толстыми, как сосиски, пальцами. Содрогнувшись от омерзения, она плотнее прижала локоть к себе.

— Это не имеет никакого отношения к страху. Во мне говорит лишь здравый смысл.

— М-м, — пробормотала в ответ Астрид, и Джейн не могла бы с уверенностью утверждать, что таким образом ее подруга выразила одобрение лишь пирожному, которое только что проглотила.

Джейн уперла руку в бок и с вызовом уставилась на Астрид.

— Разве здешняя атмосфера тебя не... обескураживает? Хотя бы немного.

— Обескураживает? — Астрид склонила голову к плечу, словно в глубокой задумчивости. Ее темные глаза обвели взглядом переполненный бальный зал, прежде чем снова посмотреть на Джейн. — А разве не лучше было бы сказать, что тебе страшно?

— Не придирайся к словам, — коротко бросила Джейн в ответ, в очередной раз высматривая в толпе соломенную шевелюру Люси, поскольку была уверена, что разговор с той не вызовет у нее такого раздражения.

Взгляд леди Гутри скользил по лицам, ни на ком не задерживаясь. И вдруг она увидела... нечто невозможное: повернутое в профиль лицо мужчины... *призрака*.

Сердце Джейн сбилось с ритма, а потом его обожгло невыносимой болью. Знакомая прядь каштановых волос, падающая на высокий лоб...

В следующий миг танцующие пары загородили это видение. Ахнув от неожиданности, Джейн вытянула шею и подалась в сторону, пытаясь вновь увидеть его. Но он уже исчез. В голове у нее, словно дыхание легкого ветерка, еле слышным шепотом прошелестело его имя.

Тряхнув головой, Джейн отогнала от себя непрошенные воспоминания и вновь принялась высматривать Люси. Наконец она увидела свою подругу. Викинг погладил Люси по шее, захватил пальцами прядь, упавшую ей на плечо, и поднес ее к носу.

Джейн почувствовала угрызения совести, сознавая, что сегодняшняя эскапада была предпринята для *ее* же блага, чтобы она могла сделать хотя бы глоток свободы. А теперь этот наглец самым бессовестным образом щупал ее подругу, и той приходилось это терпеть.

— Святые угодники! — вырвалось у Джейн. — Нет уж, хорошего понемножку. Мы уходим.

Обернувшись, она с решительным стуком поставила бокал с пуншем на ближайший столик. Встав на цыпочки, Джейн вытянула шею, пытаясь привлечь внимание Люси.

— Привет, крошки!

Джейн резко обернулась, и ее сердце замерло, а кровь застыла в жилах. Рот у нее приоткрылся от неожиданности, когда она увидела перед собой знакомые черты — тонкие губы на лице, обрюзгшем и пресыщенном жизнью, полной излишеств.

Астрид поперхнулась вином и потянулась к Джейн, чтобы взять ее за руку.

Неужели это она своими неосторожными мыслями заставила этого дьявола воплотиться перед ними?

— С тобой все в порядке, милашка? — поинтересовался Десмонд, хлопая Астрид по спине.

Уехал в клуб, как же. Негодяй! Впрочем, иного Джейн от деверя и не ожидала: он был ничуть не лучше своего брата.

Кивнув, Астрид прижала ладонь тыльной стороной ко рту, а пальцами другой руки судорожно стиснула запястье Джейн. Глаза герцогини в прорези маски, широко открытые и испуганные, встретились со взглядом подруги.

Джейн же попыталась справиться с паникой, которая грозила захлестнуть ее.

Очень медленно леди Гутри сделала шаг назад, потом еще один. Астрид, словно угадав ее намерения, отпустила ее руку.

— Куда это ты собралась, моя дорогая? — Десмонд схватил Джейн за руку прежде, чем она успела раствориться в толпе. — Есть в тебе что-то чертовски знакомое... — Большим пальцем он принялся рисовать круги на ее запястье. — Мы случайно не встречались раньше?

— Нет! — хрипло выдохнула Джейн, чувствуя, как бьется о ребра ее сердце.

Тонкие губы Десмонда растянулись в плотоядной улыбке.

— В таком случае, должно быть, мое сердце распознало свою половинку.

Рот Джейн наполнился горечью.

— П-простите, но я уже собиралась уходить, — пролепетала она, с облегчением услышав, что ее голос изменился до неузнаваемости.

— Ты не можешь уйти, не потанцевав со мной, — произнес Десмонд, прижимая ее к своему боку.

Джейн уже открыла было рот, чтобы возразить, но тут же вновь закрыла его, боясь, что деверь узнает ее по голосу. Напряженная и молчаливая, она позволила Десмонду увлечь ее в круг танцующих. При этом Джейн съезжилась, словно хотела стать маленькой и незаметной.

Сквозь кружившиеся в танце фигуры она увидела растерянный, полный ужаса взгляд Астрид. Вскоре к ней присоединилась Люси, и подружки вдвоем стали наблюдать за Джейн и Десмондом с таким видом, словно посетили выставку уродцев на ярмарке.

Рука Десмонда скользнула ниже, и он прижал Джейн к себе. Желудок женщины рванулся к горлу, когда деверь

потеря щекой о ее щеку, влажно дыша ей в ухо теплом несвежего, гнилостного дыхания.

— Ты уверена, что мы не встречались раньше? — спросил он.

«Неужели он догадался? И теперь просто играет со мной?»

Джейн попыталась проглотить комок, стоявший у нее в горле. Ее сердце неистово билось, словно испуганная птичка в клетке, рвущаяся на свободу.

Вновь раздался голос Джейн, сдавленный, хриплый и, слава богу, по-прежнему неузнаваемый.

— На маскараде все равны: никто никого не знает.

— Ага, ты намерена меня помучить! — обиженным тоном произнес Десмонд, чем живо напомнил Джейн свою дочь Далию: та разговаривала именно так, когда не получала желаемого.

— Знаешь, я почему-то уверен, что все равно тебя узнаю. — Он еще крепче прижал партнершу к себе, норовя сделать так, чтобы она коснулась его паха, и терся своими худыми, как спички, ногами о ее колени.

Джейн страдальчески зажмурилась, моля небо о том, чтобы танец поскорее закончился.

При мысли о злой шутке, которую сыграла с ней судьба, рот Джейн опять наполнился горечью. Вот уже больше года ей удавалось избегать лап Десмонда; при этом она понимала, что он рассматривает ее в качестве своеобразного трофея — ему хотелось уложить в постель жену своего покойного брата. И Джейн все-таки оказалась в его объятиях, но не дома, а на балу у куртизанки.

С ловкостью, удивительной для человека, который большую часть времени проводил за игрой в карты и за выпивкой, Десмонд увлек Джейн из бального зала в узкую галерею. Ее ноги скользили на гладких мраморных плитах пола, и она не могла обрести опору, чтобы

остановиться, а он тащил ее все дальше. Джейн попыталась разомкнуть пальцы Десмонда, сжимавшие ее запястье, но они крепко обвили его, словно плеть ползучего винограда.

В голосе женщины прорезалось негодование.

— Что вы себе...

Десмонд прижал ее к стене, упершись в живот Джейн отвисшим брюхом и просунув костлявое колено сквозь ворох юбок между ее ног. Десмонд провел пальцами по губам Джейн. В нос ей ударил запах рыбы и лука. Содрогнувшись, женщина вспомнила о его привычке есть руками.

А прикосновения Десмонда тем временем становились все более настойчивыми. Он крепко сжал ее губы, не давая зашипеть от боли.

— Довольно. Больше никаких целомудренных протестов. Сюда приходят женщины определенного типа. Я не сделаю ничего такого, чего бы с тобой уже не проделывали раньше. — Его губы сложились в некое подобие улыбки. — Вот только, скорее всего, у меня это получится куда лучше.

Десмонд схватил Джейн за запястья и, подняв ее руки у нее над головой, прижался к ней бедрами.

Яростно пытаясь освободиться, Джейн презрительно бросила:

— Почему бы вам не отпустить меня и не найти кого-нибудь еще, кто оценил бы ваши усилия?

Его лицо исказилось.

— Какая ты разговорчивая! Пожалуй, я найду твоим губам лучшее применение.

Десмонд с такой силой сжал ее запястья, что они онемели, лишившись притока крови. Джейн жалобно застонала, когда он впился в ее губы. Ее охватила паника, которая грозила захлестнуть ее с головой. Поняв,

что протестами она ничего не добьется, Джейн решила применить другую тактику, сколь бы отвратительной она ей ни казалась.

Давая Десмонду понять, что он покорила ее, она ответила на его поцелуй, содрогнувшись от омерзения, когда пахнувший рыбой язык проник ей в рот. Спустя мгновение Джейн вырвалась и жеманно пробормотала:

— Неужели ты хочешь, чтобы мы с тобой занялись любовью прямо здесь, в коридоре?

Удовлетворенно улыбувшись, Десмонд вновь потянул ее за собой.

— Я знаю одно уютное местечко...

— Почему бы тебе не принести нам выпить? — спросила Джейн. — Заодно захвати ломтик сыра и что-нибудь из фруктов.

Он остановился, глядя на нее своими маленькими глазками, в которых горела похоть.

— Знаешь, — она с трудом заставила себя произнести слова, которые казались ей чудовищными, — любовные игры пробуждают во мне зверский аппетит. — Понизив голос и постаравшись придать ему соблазнительную хрипотцу, Джейн продолжала искушать деверя: — И ничто так не ослабляет мой протест, как алкоголь.

Десмонд впился взглядом в ее губы и после долгого молчания выпалил:

— Ромовый пунш подойдет?

— Да, — ответила Джейн и торопливо кивнула, радуясь тому, что сумела уговорить его уйти. — Я подожду тебя здесь.

Благосклонно опустив голову и окинув женщину напоследок еще одним долгим похотливым взглядом, он развернулся на каблуках.

Джейн уже собиралась броситься прочь, когда ее деверь вдруг вновь обернулся к ней.

Літературно-художнє видання

Серія «Причаровані пристрастю»

ДЖОРДАН Софі
Одна ніч із тобою
Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *А. В. Альошичева*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректори *І. М. Крамаренко, Л. Г. Фадєєва*

Підписано до друку 30.10.2020.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 16,8.
Наклад 2100 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000. 61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

Серия «Плененные страстью»

ДЖОРДАН Софи
Одна ночь с тобой
Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *А. В. Алешичева*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректоры *И. Н. Крамаренко, Л. Г. Фадеева*

Подписано в печать 30.10.2020.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 2100 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000. 61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Колись Сет не зміг розділити кохання Джейн, бо захопився її сестрою. Серце дівчини розбилося вщент, і вона погодилася стати дружиною іншого. Їхній шлюб тривав недовго, і тепер молода вдова — прислужниця в будинку чоловікової рідні. Вона мріє звільнитися від цього полону і одного разу потай утікає на бал-маскарад, де приховує обличчя під чорним доміно. Там жінка зустрічає Сета. Красень зачарований таємничою незнайомкою й заради її поцілунок ладний забути про все... Але як відшукати чарівну спокусницю?

Джордан С.

Д42 Одна ночь с тобой : роман / Софи Джордан ; пер. с англ. А. Михайлова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 320 с.

ISBN 978-617-12-7110-4

ISBN 978-006-13-3926-4 (англ.)

ISBN 978-617-12-6689-6 (серия)

Когда-то Сет не ответил на любовь Джейн, потому что был увлечен ее сестрой. Сердце девушки было разбито, и она согласилась выйти замуж за другого. Брак их продлился недолго, и теперь молодая вдова — прислуга в доме родни мужа. Она мечтает вырваться из этого плена и однажды тайком убегает на бал-маскарад, где скрывает лицо под черным домино. Там женщина встречает Сета. Красавец очарован таинственной незнакомкой и ради ее поцелуя готов забыть обо всем... Но как отыскать исчезнувшую очаровательную соблазнительницу?

УДК 821.111(73)